

С.П. Мороз^{*}

Каспийский общественный университет, Алматы, Казахстан
(E-mail: spmoroz@list.ru)

Цифровые активы как объект гражданских прав

Цифровые активы являются новыми объектами гражданских прав, которые появились в результате бурного развития научно-технического прогресса и интеллектуальной творческой деятельности. Цифровой актив является таким видом имущества, которое зарегистрировано и обеспечено неизменностью информации на основе технологии распределенной платформы данных. При этом такой признак, как неизменность информации, означает, что информация о цифровом активе должна сохраняться на постоянной основе, в противном случае будет просто невозможно подтвердить ее существование и достоверность. Наряду с этим, следует отметить и второй признак цифрового актива — об обязательности его регистрации с помощью технологии распределенной платформы данных, поскольку другим способом подтвердить его наличие не представляется возможным. Цифровой актив является объектом гражданских прав и правоотношений, потому что он допущен к обращению в гражданском обороте. В этой связи, говоря о соотношении понятий «объект права» и «объект правоотношения», следует отметить их тождественность, поскольку вряд ли целесообразно их противопоставление друг другу. По своей правовой природе цифровые активы относятся к категории имущественных прав, которые составляют общее понятие имущества. Однако в настоящее время в законодательном плане урегулированы только обеспеченные цифровые активы, хотя наибольшее распространение на практике получили необеспеченные цифровые активы, и с этим необходимо считаться, следует законодательно определить, что это за вид имущества и каков его правовой режим.

Ключевые слова: цифровые активы, цифровизация, цифровые деньги, электронные деньги, обеспеченные цифровые активы, объект гражданских прав, имущество, имущественные права, цифровой майнинг.

Введение

В последнее время в гражданском обороте появляются новые объекты, нуждающиеся в надлежащем правовом обеспечении, к числу которых можно отнести и цифровые активы. В условиях интенсивной цифровизации нашего общества и все большего вовлечения в интернет-пространство мы сталкиваемся с необходимостью законодательного закрепления отношений, возникающих в связи с использованием новых технологий, и по поводу тех объектов, которые появляются в результате такого использования. Здесь необходимо учитывать, что программное обеспечение — это результаты интеллектуальной творческой деятельности, которые являются самостоятельным объектом гражданских прав и находятся в гражданском обороте. Наряду с этим, программное обеспечение — это способ использования различных объектов гражданских прав, в результате которого могут появиться новые объекты, которые так же, как и предыдущие, имеют единую правовую природу, — все они являются результатами интеллектуальной творческой деятельности.

^{*} Автор-корреспондент. E-mail: spmoroz@list.ru

Однако всеобщая цифровизация привела к тому, что результаты интеллектуальной творческой деятельности стали имущественными объектами, имеющими весьма высокую стоимость, и в будущем таких объектов станет еще больше. Проникновение цифровизации в финансовую и банковскую сферы привело к тому, что появились такие объекты, как цифровые деньги и цифровые финансовые активы.

Говоря об юридической природе денег, следует признать, что деньги являются безусловным обязательством государства перед всеми теми лицами (и каждым из них в отдельности), которые владеют выпущенными данным государством деньгами и используют их в рамках юрисдикции данного государства (причем независимо от формы денег, будь то денежные знаки, безналичные деньги или, как сейчас широко обсуждается, цифровая валюта) [1; 106, 107]. В последнее время предприняты попытки отдельных государств ввести собственные системы электронных платежей в цифровой валюте. Так, в КНР вводится DCEP, то есть цифровой юань, который будет обращаться наравне с обычными китайскими банкнотами и монетами, а «Китай имеет все шансы стать первой страной, которая запустит суверенную криптовалюту» [2]. В ЕС также получили распространение идеи о введении цифрового евро. Считается, что это будет способствовать реализации целей ЕС, которые заключаются в предоставлении гражданам безопасной формы денег в быстроменяющемся цифровом мире», в том числе «цифровой евро станет возможным резервным механизмом проведения электронных платежей, которым можно будет воспользоваться в случае отказа в работе частных (платежных) решений» [3]. В Российской Федерации тоже широко обсуждается инициатива Центрального банка России о введении цифрового рубля [4; 45–52]. В Республике Казахстан также высказываются предложения о введении цифрового тенге. Так, Ф.С. Карагусов и Г.К. Баишева отмечают, что если электронные деньги будут выпущены Национальным банком Казахстана, то они автоматически превратятся в цифровой эквивалент национальной валюты (цифровой тенге) и станут выполнять те же функции именно денег, что и наличные, и безналичные тенге; при этом допустимым может быть обращение цифровых тенге параллельно с наличными и безналичными тенге в качестве еще одной формы денег в национальной валюте [1; 113, 114].

Следовательно, цифровые деньги, наряду с электронными, являются разновидностью безналичных денег. Так, согласно п. 67 ст. 1 Закона РК от 26 июля 2016 г. № 11–VI–3 РК «О платежах и платежных системах», электронные деньги — это «безусловные и безотзывные денежные обязательства эмитента электронных денег, хранящиеся в электронной форме и принимаемые в качестве средства платежа в системе электронных денег другими участниками системы» [5]. Вместе с тем, в отличие от электронных, цифровые деньги в законодательстве РК не урегулированы, однако получила закрепление такая категория, как «цифровой актив».

История вопроса

Первоначально, цифровые активы и правовой режим их оборота регулировался Законом РК от 24 ноября 2015 г. № 418–V «Об информатизации» [6] (далее — Закон об информатизации). 6 февраля 2023 г. был принят Специальный законодательный акт в этой сфере — Закон РК № 193–VII «О цифровых активах» [7] (далее — Закон о цифровых активах), и все вопросы, связанные с оборотом цифровых активов, были перенесены из Закона об информатизации в Закон «О цифровых активах».

Так, согласно пп. 4) ст. 1 Закона о цифровых активах, цифровой актив — это «имущество, созданное в электронно-цифровой форме с присвоением цифрового кода, в том числе с применением средств криптографии и компьютерных вычислений, зарегистрированное и обеспеченное неизменностью информации на основе технологии распределенной платформы данных, не являющееся финансовым инструментом, а также электронно-цифровая форма удостоверения имущественных прав».

Ранее, в п. 55–1 ст. 1 Закона об информатизации содержалось практически аналогичное определение цифрового актива — это «имущество, созданное в электронно-цифровой форме с применением средств криптографии и компьютерных вычислений, не являющееся финансовым инструментом, а также электронно-цифровая форма удостоверения имущественных прав». Если сравнить эти два определения, то можно выявить следующие особенности. Общим для этих двух определений является следующее: 1) цифровой актив — это имущество, созданное в электронно-цифровой форме с применением средств криптографии и компьютерных вычислений; 2) цифровой актив не является финансовым инструментом; 3) цифровым активом признается электронно-цифровая форма удостоверения имущественных прав. Отличие заключается в том, что цифровым активом является имущество, которое зарегистрировано и обеспечено неизменностью информации на основе технологии распределенной платформы данных. В действующей редакции делается акцент на том, что цифровой актив дол-

жен быть зарегистрирован и обеспечен неизменностью информации, что представляется верным, поскольку действительно необходимо, чтобы информация о цифровом активе сохранялась на постоянной основе, в противном случае будет просто невозможно подтвердить ее существование и достоверность.

Результаты и обсуждение

Понятие и сущность объекта правоотношения и объекта права

Говоря о правовой природе цифрового актива как особого объекта, следует обратиться к общетеоретическим вопросам о понимании и сущности объекта правоотношения и объекта права. В дореволюционной российской юридической литературе наибольшее распространение получил подход, в соответствии с которым объектами права и правоотношения признавали совокупность материальных и нематериальных благ. В частности, Е.Н. Трубецкой относил к объектам все то, что может входить в сферу внешней свободы человека, что может сделаться предметом человеческого господства, в том числе предметы материального мира (вещи), действия лиц и самих лиц (при этом немаловажно, что не все действия могли выступать в качестве объекта права, а только те, которые имеют экономическую ценность) [8; 595]. В отличие от этого, Н.М. Коркунов рассматривал объект как все то, что служит средством осуществления разграничиваемых правом интересов, а так как все интересы осуществляются не иначе как с помощью какой-нибудь силы, то и общим образом можно сказать, что объектом права служат силы: собственные силы субъекта права, силы природы, силы других людей и силы общества [9; 154].

Современные ученые в большинстве своем разделяют трактовку объекта права, господствовавшую в дореволюционной юридической науке, конечно, за исключением понимания лица как объекта правоотношения. В частности, как правило, в систему объектов права и правоотношений включают: материальные блага (предметы материального мира); нематериальные блага (личные неимущественные и иные социальные блага); результаты интеллектуальной творческой деятельности; поведение людей (определенные действия или бездействия) [10; 371–373]. Помимо этого, к объектам правоотношения относят документы (паспорта, дипломы, удостоверения, протоколы следственных действий и т.п.), указывая, что эти объекты наиболее типичны для административных и процессуальных отношений [11; 237–239].

Говоря о соотношении понятий «объект права» и «объект правоотношения», необходимо отметить, что, в основном, сложилось три подхода: 1) признание единства объекта права и объекта правоотношения; 2) разграничение объекта права и объекта правоотношения; 3) отрицание наличия объекта применительно к праву как к системе норм (под объектом права как системы норм понимают общественные отношения) [12; 387–389]. Мы считаем, что первая позиция является наиболее приемлемой в современных условиях, поскольку вряд ли целесообразно противопоставлять объект права и объект правоотношений. Здесь следует учитывать, что в данном случае речь идет о праве в субъективном смысле, поскольку право в объективном смысле имеет совсем другое строение и другое содержание. Наряду с этим, следует исходить из того, что вне правоотношения субъективное право не существует, поэтому объект права (в субъективном смысле) и объект правоотношения совпадают. Полностью согласуется со сказанным и позиция законодателя: гражданским законодательством РК имущественные блага и права, а также личные неимущественные блага и права определяются как объекты гражданских прав и соответственно гражданских правоотношений.

Раскрывая понятие и сущность такой сложной юридической категории, как «объект правоотношения», можно отметить, что большая часть ученых признает, что в качестве объекта выступает все то, по поводу чего это правоотношение возникает, или то, на что данное правоотношение направлено, или то, на что оно воздействует. Однако дальнейшая детализация понятия объекта правоотношения приводит к тому, что здесь позиции ученых весьма существенно различаются. Так, под объектом правоотношения понимают: 1) фактическое поведение его участников [13; 228]; 2) материальные и духовные блага, с помощью которых удовлетворяются интересы сторон [14; 72]; 3) общественные отношения (а в качестве предмета правоотношения называют материальные или нематериальные блага или поведение участника [11; 149, 150]; 4) материальные блага; продукты духовного творчества; личные нематериальные блага; действия (бездействия) и их результаты [15; 76]; 5) материальные объекты и имущественные права [16; 198]; 6) то реальное благо, на использование или охрану которого направлены субъективные права и юридические обязанности [17; 349–351]; 7) социальные, материальные, социально-политические и социально-экономические блага [18; 91].

Обобщив изложенное, можно прийти к выводу о том, что объектом правоотношения является то реальное благо, на использование или защиту которого направлены права и обязанности участников. Прежде всего, нужно отметить, что благо (как материальное, так и нематериальное) является собирательным понятием, охватывающим и различные виды имущества, и права на них, и результаты интеллектуальной творческой деятельности, поэтому в литературе высказаны различные мнения по этому поводу, в том числе и максимально широкие. Например, В.Н. Протасов включает в понятие блага и фактическое поведение, и субъективное юридическое право, и само правоотношение [19; 58, 59]. Далее представляется немаловажным признание того, что благо должно быть реальным, то есть оно существует независимо от воли и желания субъекта правоотношения. В-третьих, является значимым, что субъективные права и юридические обязанности, возникающие по поводу этого блага, должны быть направлены на его использование или защиту, именно в этом проявляется неразрывная связь всех трех элементов правоотношения (субъекта, объекта и содержания). В отношении других определений объекта правоотношения можно отметить, что они, в основном, носят фрагментарный характер и неспособны в полном объеме раскрыть сущность такого сложного явления, как объект правоотношения.

Правовая природа объекта гражданского правоотношения.

Переходя к вопросу об определении понятия и сущности объекта гражданского правоотношения, следует отметить, что в юридической литературе нет единого подхода. Наряду с господствующей точкой зрения о множественности объектов гражданских прав, существует и другая не менее распространенная точка зрения о том, что в качестве объекта гражданского правоотношения выступает поведение его субъектов. Среди наиболее ярких представителей этого подхода можно назвать О.С. Иоффе, который утверждал, что существует единый и единственный объект правомочия и обязанности, а стало быть, и объект правоотношения — человеческое поведение, деятельность или действия людей [20; 525].

Вместе с тем следует отметить, что среди приверженцев концепции «объект–поведение» (в основе которой лежит признание направленности субъективного права и соответственно правоотношения на обеспечение определенного поведения) нет единства в выработке подходов к определению этой категории, в результате чего появилось несколько направлений: 1) Н.Д. Егоров считает, что объектом выступает не любое поведение, а поведение субъектов, направленное на различного рода материальные и нематериальные ценности [21; 525]; 2) Ф.С. Карагусов полагает, что, наряду с признанием в качестве объекта гражданского правоотношения поведения его субъектов, основанного на законе или договоре (теоретически безупречное, по мнению автора, определение), не отрицается и отношение к объектам имущественных и личных неимущественных благ и прав, в силу того, что именно эти объекты нашли отражение в гражданском законодательстве (дефиниция для непрофессионалов) [22; 26, 27]; 3) А.П. Дудин под объектом субъективного юридического права понимается поведение управомоченного лица, а под объектом субъективной юридической обязанности — поведение лица обязанного [15; 51]. Первый подход представляется спорным в силу того, что в нем существует два объекта — и поведение, и благо, таким же двойственным представляется и второй подход, поскольку в нем объединены две противоположные точки зрения. Что касается третьей позиции, то следует отметить, что оно уже подверглось справедливой критике в литературе, в связи с тем, что в этом случае, как отмечает В.Н. Протасов, право и обязанность должны выступить в роли субъектов [19; 54, 55].

Таким образом, под объектом субъективного права следует понимать то, на что направлено воздействие субъекта права. При таком подходе становится очевидным, что воздействию субъектов могут быть подвержены как вещи (предметы материального мира), так и действия (работы, услуги), но никак не поведение участников, которое выходит за рамки правоотношения и структурным его элементом не является. В этой связи следует согласиться с М.К. Сулейменовым в том, что субъективное право существует только в правоотношении, что понятия «объекты гражданских прав» и «объекты гражданских правоотношений» — это синонимы [22; 10].

Система объектов гражданских прав.

Гражданским законодательством РК объекты гражданских прав подразделены на две группы. Согласно ст. 115 ГК РК объектами гражданских прав могут быть: 1) имущественные блага и права (вещи, деньги, в том числе иностранная валюта, финансовые инструменты, работы, услуги, объективированные результаты творческой интеллектуальной деятельности, фирменные наименования, товарные знаки и иные средства индивидуализации изделий, имущественные права, цифровые активы и

другое имущество); 2) личные неимущественные блага и права (жизнь, здоровье, достоинство личности, честь, доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право на имя, право на авторство, право на неприкосновенность произведения и другие нематериальные блага и права). При этом к деньгам и правам (требованиям) по денежному обязательству (правам требования по уплате денег) применяется соответственно правовой режим вещей или имущественных прав (требований), если иное не предусмотрено законодательными актами РК или не вытекает из существа обязательства [23]. По сути, в данном случае смешиваются понятия вещи и имущественные права, которые являются разными юридическими категориями, но оба они составляют общее понятие «имущество».

Гражданским законодательством РФ закрепляется, что объектами гражданских прав являются вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага (ст. 128 ГК РФ) [24].

Соотношение этих законодательных положений позволяет выявить как общие черты, так и отличительные особенности. К общим можно отнести следующие: 1) признание единства и тождественности «объекта гражданских прав» и «объекта гражданских правоотношений»; 2) понимание «имущества» как собирательного понятия, включающего, помимо вещей, и имущественные права; 3) открытый перечень объектов гражданских прав; 4) признание того, что «объектом права является само право», или «право на право».

Что касается последнего признака, то следует отметить, что такой подход подвергается серьезной критике в юридической литературе. Так, например, Е.А. Суханов, анализируя современные идеи о возможности существования «права собственности на право», говорит о том, что эти идеи направлены на прямое смешение вещных и обязательственных прав [25; 87]. В свою очередь, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский указывают, что наибольшее распространение получило признание права объектом права собственности — право собственности имеет объектом не только вещи, но и права [26; 223]. В римском праве к числу прав на чужую вещь относили права на пользование чужой вещью (сервитут) и права на распоряжение чужой вещью (залог), соответственно этим было положено начало признанию права объектом права. На основании анализа положений античного римского права Д.А. Братусь приходит к выводу, что стремительное развитие технического прогресса способствует появлению в современном гражданском обороте уникальных объектов, которые не имеют конкретной материальной формы и потому, согласно античной традиции, именуется «бестелесными», или «идеальными», вещами [27; 65]. Следовательно, в современных условиях происходит расширение понятия права собственности за счет включения в него понятия «право на право». Так, Л.Г. Ефимова отмечает, что законодательство постепенно восприняло идею о том, что «объектом права собственности являются не только вещи, но и права» [28; 181], да и в теории гражданского права, по мнению Б.В. Покровского, уже признано, что вещи могут быть объектом не только вещных, но и обязательственных прав; в то же время объекты вещных прав далеко не всегда сводятся к вещи [29; 286]. В целом, можно сказать, что концептуально или по основным параметрам положения, содержащиеся в казахстанском и российском законодательстве и касающиеся объектов гражданских прав, совпадают.

Но имеются и различия. Во-первых, в отличие от российского законодательства, законодательством РК все объекты гражданских прав разделены на две группы — имущественные и неимущественные блага и права, тогда как в российском ГК объекты гражданских прав разделены на пять групп: 1) вещи; 2) имущественные права; 3) результаты работ и оказание услуг; 4) интеллектуальная собственность; 5) нематериальные блага. Во-вторых, в казахстанском ГК в качестве отдельного объекта обозначены цифровые активы, а в российском ГК — цифровые права, которые отнесены к имущественным правам. В-третьих, в отличие от российского законодательства, законодательством РК не акцентируется внимание на том, что в понятие вещи входят только наличные деньги и документарные ценные бумаги, хотя, несомненно, что это предполагается.

Понятие имущества.

В продолжение сказанного, хотелось бы отметить, что уже назрела настоятельная необходимость внесения изменений и дополнений в ГК РК применительно к определению понятия «имущество». С точки зрения теории гражданского права трудно согласиться с тем, что в состав «имущества» включены работы, а не результаты работ, поскольку именно они являются предметом договора под-

ряда. Что касается услуг, то они вообще не предполагают наличия овеществленного результата, и здесь возникает вопрос: «Могут ли действия сами по себе (оказание услуг или выполнение работ) признаваться имуществом?» Может все-таки к имуществу следует относить только объективированные результаты тех или иных действий, в том числе интеллектуальной творческой деятельности. Наряду с этим, возникает вопрос о правовой природе новых объектов гражданских прав — цифровых активах, например.

Юридической наукой выработано такое понятие имущества — совокупность принадлежащих лицу вещей, прав требования и обязанностей (долгов) [30; 240, 241; 31; 299; 32; 117], и в этой связи возникает вопрос: «Насколько целесообразно расширение его за счет включения элементов, не обладающих необходимыми и достаточными для этого признаками?» Одним из вариантов решения данной проблемы могло бы быть использование термина «благо» как более общее понятие, чем понятие «имущество». Гражданским законодательством РК понятие «благо» применяется, но в ином соотношении категорий «имущество» и «благо». Б.В. Покровский, исходя из текста закона, сделал вывод о том, что имущество включает в себя имущественные блага и имущественные права [33; 395, 396], то есть понятие «имущество» шире, чем понятие «имущественное благо», но здесь следует учитывать, что «благо» может быть не только имущественным и потому оно шире понятия «имущество».

В дореволюционной литературе также отмечалось, что понятие «благо» является более широким, чем понятие «имущество». Так, например, Г.Ф. Шершеневич материальные блага называл «экономическими», и к ним относил: вещи (предметы материального мира); действия других лиц, состоящие в передаче вещи, в личных услугах, в предложении своей рабочей силы [34; 94, 95]. В современной казахстанской литературе, например, Б.В. Покровским к имущественным благам отнесены материальные предметы и иные ценности, которые могут удовлетворять материальные и иные потребности субъектов права, и вовлечены в сферу отношений, регулируемых гражданским правом [29; 94, 95]. На наш взгляд, в этом определении раскрывается сложная природа имущественных благ, которые не могут быть ограничены только понятием вещей как предметов материального мира, также немаловажно признание множественности объектов гражданских прав и собирательное понимание категории «имущество».

Цифровые активы как имущество.

С учетом того, что, согласно казахстанской законодательной концепции, цифровые активы являются имуществом, остается открытым вопрос о том, к какой именно составной части имущества они относятся. Разумеется, цифровые активы не могут быть отнесены к вещам, поскольку они не являются предметами материального мира и потому их следует отнести к имущественным правам, как и сделал российский законодатель, например.

При этом необходимо учитывать, что цифровые активы могут быть обеспеченными или необеспеченными. Необеспеченный цифровой актив — это цифровой актив, полученный в информационной системе в виде вознаграждения за участие в поддержании консенсуса в блокчейне и не выражающий чьи-либо денежные обязательства, которыми можно торговать в цифровой форме на бирже цифровых активов (пп. 3) ст. 1 Закона «О цифровых активах»), тогда как обеспеченным цифровым активом признается цифровой актив, зарегистрированный посредством цифровой платформы по хранению и обмену обеспеченными цифровыми активами, который удостоверяет права на материальные, интеллектуальные услуги и активы, за исключением денег и ценных бумаг (пп. 1) ст. 1 Закона «О цифровых активах»). Отличия между этими двумя разновидностями цифровых активов заключаются в том, что необеспеченные не выражают чьи-либо денежные обязательства, тогда как обеспеченные удостоверяют права на материальные, интеллектуальные услуги и активы, за исключением денег и ценных бумаг.

Помимо этого, в законодательстве закреплены определенные требования, которым должны соответствовать обеспеченные цифровые активы:

- 1) они должны удостоверять право на материальные, интеллектуальные услуги и активы, за исключением денег и ценных бумаг;
- 2) должны иметь решение о выпуске обеспеченного цифрового актива;
- 3) не могут являться расчетной денежной единицей, законным платежным средством;
- 4) не должны быть признаны финансовым инструментом или финансовым активом;
- 5) должны содержать данные о лице, выпустившем обеспеченный цифровой актив;
- 6) должны иметь подтверждение имущественных и (или) интеллектуальных прав на актив до его образования в качестве обеспеченного цифрового актива;

7) должны иметь запись в сети блокчейн о перемещении актива и (или) права на имущество (п. 1 ст. 5 Закона «О цифровых активах»).

Как мы видим, эти требования направлены на четкое разграничение цифровых активов от других цифровых инструментов, которые такими признаками не обладают.

Практические аспекты.

С 2020 г. Казахстан является одним из мировых лидеров в новой индустрии — цифровом майнинге криптовалют (активов). Согласно данным Кембриджского центра, Казахстан занял второе место после США (35,4 %) по майнингу криптовалюты Bitcoin в 2021 г. с долей 18,1 % в общем объеме [35]. В связи с этим Министерством цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности РК (далее — Министерство цифрового развития) были инициированы изменения и дополнения в законодательство РК, вследствие чего был принят Закон РК от 25 июня 2020 г. № 347-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий» [36], заложивший правовые основы криптоиндустрии в нашей стране. В результате были внесены изменения и дополнения в различные законодательные акты РК, в том числе и в ГК РК, Предпринимательский кодекс РК, Бюджетный кодекс РК и другие, в соответствии с которыми цифровой майнинг был признан законной предпринимательской деятельностью.

Наряду с этим, серьезным изменениям подверглось и налоговое законодательство. С 1 января 2022 г. цифровой майнинг облагался налогом по ставке 1 тенге за 1 киловатт-час электроэнергии, потребляемой при цифровом майнинге, а с 1 января 2023 г. ставка за 1 киловатт-час потребляемой электроэнергии варьируется в зависимости от того, сколько электроэнергии потреблено: от 25 тенге за потребленную энергию общим объемом до 1 киловатта за отчетный период — до 1 тенге за потребленную энергию свыше 24 киловатт за отчетный период (п. 1 ст. 606 Налогового кодекса РК (далее — НК РК) [37]). При использовании электрической энергии, произведенной из возобновляемых источников электрической энергии на собственных электростанциях на территории РК в целях цифрового майнинга, плата исчисляется по ставке 1 тенге за 1 киловатт-час потребленной электрической энергии, тогда как в других случаях использования собственной электрической энергии, в целях цифрового майнинга, плата исчисляется по ставке 10 тенге за 1 киловатт-час потребленной электрической энергии. В случае отсутствия контрольных приборов учета объема потребления электрической энергии и (или) нахождения их в неисправном состоянии в целях цифрового майнинга плата исчисляется по ставке 25 тенге за 1 киловатт-час потребленной электрической энергии (пп. 2, 3 ст. 606 НК РК).

Лицензирующим органом в сфере цифровых активов является Министерство цифрового развития. По состоянию на 11 октября 2023 г. Министерством цифрового развития было выдано 33 лицензии на осуществление деятельности по цифровому майнингу:

24 организациям выдана лицензия I подвида — на осуществление деятельности по цифровому майнингу цифровым майнером, имеющим на праве собственности или других законных основаниях центр обработки данных цифрового майнинга;

9 организациям выдана лицензия II подвида — на осуществление деятельности по цифровому майнингу цифровым майнером, не имеющим на праве собственности или других законных оснований центр обработки данных цифрового майнинга и осуществляющим цифровой майнинг с использованием принадлежащего им на праве собственности аппаратно-программного комплекса для цифрового майнинга, размещенного в центре обработки данных цифрового майнинга (на 29 августа 2023 г. было выдано всего 10 лицензий, в том числе 7 лицензий II подвида и 3 лицензии I подвида, то есть за полтора месяца количество выданных лицензий увеличилось более чем в 3 раза) [38].

В целях определения дохода цифрового майнингового пула определяется стоимость цифровых активов двумя основными способами: 1) лицом, осуществляющим деятельность по цифровому майнингу, на основании договора, заключенного между ним и Комитетом государственных доходов Министерства финансов РК (далее — Комитет госдоходов); 2) Комитетом госдоходов при отсутствии такого договора на основании данных открытого источника Coin Market Cap (coinmarketcap.com) за сутки (24 ч), исходя из данных рыночной капитализации цифровых активов и данных об объеме оборота цифровых активов [39].

Комитет госдоходов ежемесячно публикует сведения о стоимости цифровых активов Bitcoin (BTC), Bitcoin Cash (BCH), Dash (DASH), Dogecoin (Doge), EthereumClassic (ETC), HorriZen (ZEN), Litecoin (LTC), Monero (XMR), Litecoin (LTC), Siacoin (SC), Thronix (TRX), Zcash (ZEC) на интернет-ресурсе Комитета в срок не позднее 10 числа месяца, следующего за месяцем публикации данных.

Выводы

Таким образом, в настоящее время цифровые активы, и, прежде всего, необеспеченные, становятся все более популярными и потому необходимо выработать соответствующие подходы к регулированию их оборота. Сегодня уже нельзя просто игнорировать их или запрещать, как это происходит в практике большинства государств в последнее десятилетие, следует законодательно определить, что это за вид имущества и каков его правовой режим.

Список литературы

- 1 Карагусов Ф.С. О Концепции национальных электронных денег в Казахстане / Ф.С. Карагусов, Г.К. Баишева // Научные труды по финансовому праву «Деньги: цифровая перезагрузка». Материалы восьмой междунар. науч.-теор. конф. «Худяковские чтения по финансовому праву» (Алматы, 21 декабря 2020 г.). — Вып. 8 / под общ. ред. Е.В. Порохова. — Алматы: ТОО «Налоговый эксперт», 2021. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.katpartners.kz/Articles/CBDC_conf.pdf
- 2 Китай почти готов к запуску цифрового юаня. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.profinance.ru/news/2020/10/30/bzut-kitaj-pochti-gotov-k-zapusku-tsifrovogo-yuanya.html>
- 3 ЕЦБ думает о запуске цифрового евро. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.profinance.ru/news/2020/10/05/bzmv-etsb-dumaet-o-zapuske-tsifrovogo-evro.html>
- 4 Цинделиани И.А. Денежные системы государства в условиях развития цифровой экономики: опыт формирования национальной модели функционирования / И.А. Цинделиани // Научные труды по финансовому праву «Деньги: цифровая перезагрузка». Материалы восьмой междунар. науч.-теор. конф. «Худяковские чтения по финансовому праву» (Алматы, 21 декабря 2020 г.). — Вып. 8 / под общ. ред. Е.В. Порохова. — Алматы: ТОО «Налоговый эксперт», 2021. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.katpartners.kz/Articles/CBDC_conf.pdf
- 5 Ведомости Парламента РК. — 2016. — № 12. — Ст. 86.
- 6 Ведомости Парламента РК. — 2015. — № 22–V. — Ст. 155.
- 7 О цифровых активах в Республике Казахстан. Закон Республики Казахстан от 6 февраля 2023 г. № 193–VII З РК. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000193>.
- 8 Инояттов И. Проблемы определения правосубъектности юридических лиц в международном частном праве / И. Инояттов // Государство и право. — 2003. — № 1. — С. 593–599.
- 9 Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. — М.: Изд-во «Юрайт», 2023. — 352 с.
- 10 Марченко М.Н. Теория государства и права: учеб. / М.Н. Марченко. — М.: Юрид. лит., 1996. — 432 с.
- 11 Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. — М.: Юристъ, 2000. — 520 с.
- 12 Покровский Б.В. Экономические интересы и некоторые вопросы формирования права / Б.В. Покровский // Ученые тр. Казах. гос. ун-та им. С.М. Кирова. — Т. 10. Сер. юрид. — Вып. 10. — Алма-Ата, 1970. — Ч. 1. — С. 387–400.
- 13 Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учеб. пос. для вузов / В.Н. Хропанюк / под ред. В.Г. Стрекозова. — М.: «Омега-Л», 2000. — 377 с.
- 14 Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения / С.С. Алексеев. — М.: Изд-во «Норма», 2001. — 752 с.
- 15 Дудин А.П. Объект правоотношения: (вопросы теории) / А.П. Дудин. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1980. — 81 с.
- 16 Менглиев Ш. Имущественные права как объект права и правоотношения / Ш. Менглиев // Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. — Вып. 20. — Алматы: Юрист, 2004. — С. 25–30.
- 17 Теория государства и права / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Первалова. — М.: Изд. группа «Норма–ИНФРА М», 1998. — 570 с.
- 18 Кашанина Т.В. Основы российского права: учеб. для вузов / Т.В. Кашанина, А.В. Кашанин. — М.: Изд. группа «Норма–ИНФРА М», 2000. — 800 с.
- 19 Протасов В.Н. Что и как регулирует право / В.Н. Протасов. — М.: Юристъ, 1995. — 95 с.
- 20 Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / О.С. Иоффе. — М.: Статут, 2000. — 777 с.
- 21 Гражданское право: учеб. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. — М.: Проспект, 1998. — Ч. 1. — 784 с.
- 22 Сулейменов М.К. Объекты гражданских прав по законодательству Республики Казахстан / М.К. Сулейменов // Объекты гражданских прав: сб. материалов междунар. конф. / отв. ред. М.К. Сулейменов. — Алматы: КазГЮУ, 2004. — 314 с.
- 23 Гражданский кодекс РК. (Общая часть) от 27 декабря 1994 г. № 268–XIII. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000>
- 24 Гражданский кодекс РФ. — Часть первая // Федеральный Закон от 30.11. 1994 г. № 51–ФЗ. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?ysclid=lmobsbxqgl678536886

25 Суханов Е.А. Гражданское право и отношения собственности (о некоторых дискуссионных проблемах) // Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. — Вып. 22 / Е.А. Суханов / отв. ред. А.Г. Диденко. — Алматы: Юрист, 2005. — С. 69–89.

26 Брагинский М.И. Договорное право: Книга первая: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. — М.: Статут, 2003. — 848 с.

27 Братусь Д.А. Институт бестелесных вещей в гражданском праве: проблемы теории и практики / Д.А. Братусь // Объекты гражданских прав: сб. материалов Междунар. конф. / отв. ред. М.К. Сулейменов. — Алматы: КазГЮУ, 2004. — С. 65–78.

28 Ефимова Л.Г. Банковское право: учеб. и практ. пос. / Л.Г. Ефимова. — М.: БЕК, 1994. — 347 с.

29 Гражданское право / под ред. Ю.Г. Басина, М.К. Сулейменова. — Алматы: КазГЮА, 2000. — Т. 1. — 704 с.

30 Иоффе О.С. Советское гражданское право / О.С. Иоффе. — М.: Юрид. лит., 1967. — 494 с.

31 Гражданское право: [В 2-х т.]: учеб. / под ред. Е.А. Суханова. — М.: БЕК, 2000. — Т. 1. — 816 с.

32 Гражданское право России. Курс лекций / под ред. О.Н. Садикова. — М.: Юрид. лит., 1996. — 304 с.

33 Гражданский кодекс РК. (Общая часть). Комментарий (постатейный): [В 2-х кн.] / под ред. М.К. Сулейменова, Ю.Г. Басина. — Кн. 1. — Алматы: Жеті жарғы, 2003. — 544 с.

34 Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Г.Ф. Шершеневич. — М., 1995. — 556 с.

35 Индустрия цифровых активов. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mdai/activities/17673?lang=ru>

36 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий. Закон Республики Казахстан от 25 июня 2020 г. № 347-VI З РК. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000347>

37 Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 г. № 120-VI З РК «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120>

38 Список лицензированных цифровых майнеров на 11 октября 2023 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mdai/documents/details/535147?directionId=17673&lang=ru>

39 Совместный приказ заместителя премьер-министра — министра финансов Республики Казахстан от 31 мая 2023 г. № 578 и управляющего Международным финансовым центром «Астана» от 23 июня 2023 г. № 208 «Об утверждении Правил определения, опубликования стоимости цифровых активов и перечня их видов». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/G23E0000578>

С.П. Мороз

Азаматтық құқықтар объектісі ретінде сандық активтер

Цифрлық активтер — бұл ғылыми-техникалық прогресс пен зияткерлік шығармашылық белсенділіктің қарқынды дамуы нәтижесінде пайда болған азаматтық құқықтардың жаңа объектілері. Цифрлық актив — тіркелген және таратылған деректер платформасының технологиясы негізінде ақпараттың өзгермейтіндігін қамтамасыз ететін меншік түрі. Дегенмен ақпараттың өзгермейтіндігі сияқты белгі цифрлық актив туралы ақпарат тұрақты негізде сақталуы керек дегенді білдіреді, әйтпесе оның бар екендігі мен дұрыстығын растау мүмкін болмайды. Сонымен қатар, цифрлық активтің екінші белгісін атап өткен жөн — оны таратылған деректер платформасы технологиясының көмегімен тіркеу міндеттілігі, өйткені оның болуын растаудың басқа әдісі мүмкін емес. Цифрлық актив азаматтық құқықтар мен құқықтық қатынастардың объектісі болып табылады, өйткені оған азаматтық айналымда айналысқа рұқсат берілген. Осыған байланысты, «құқық объектісі» және «құқықтық қатынастар объектісі» ұғымдарының арақатынасы туралы айта отырып, олардың бір-біріне қарама-қайшылығы екіталай болғандықтан, олардың ұқсастығын да атап өткен жөн. Құқықтық табиғаты бойынша цифрлық активтер мүліктің жалпы тұжырымдамасын құрайтын мүліктік құқықтар санатына жатады. Дегенмен, қазіргі уақытта тек қорғалған цифрлық активтер заң жүзінде реттелген, алайда қамтамасыз етілмеген цифрлық активтер іс жүзінде ең кең тараған және мұны ескеру қажет, яғни бұл мүліктің қандай түрі және оның құқықтық режимі қандай екенін заңды түрде анықтау керек.

Кілт сөздер: цифрлық активтер, цифрландыру, цифрлық ақша, электрондық ақша, қамтамасыз етілген цифрлық активтер, азаматтық құқық объектісі, мүлік, мүліктік құқықтар, цифрлық майнинг.

S.P. Moroz

Digital assets as an object of civil rights

Digital assets are new objects of civil rights that have emerged as a result of the rapid development of scientific and technological progress and intellectual creative activity. A digital asset is a type of property that is registered and secured by the immutability of information based on the technology of a distributed data platform. At the same time, such a sign as the immutability of information means that information about a digital asset must be preserved on a permanent basis, otherwise it will simply be impossible to confirm its existence and reliability. Along with this, the second sign of a digital asset should be noted — about the obligation to register it using distributed data platform technology, since it is impossible to confirm its presence in any other way. A digital asset is an object of civil rights and an object of civil legal relations, since it is admitted to circulation in civil circulation. In this regard, speaking about the relationship between the concepts of “object of law” and “object of the legal relationship” should be noted for their identity, since it is hardly advisable to contrast them with each other. By their legal nature, digital assets belong to the category of property rights, which constitute the general concept of property. However, currently only secured digital assets are regulated in the legislative plan, although unsecured ones have become the most widespread in practice, unsecured digital assets are becoming increasingly popular, and this must be taken into account, it is finally necessary to legislatively determine what kind of property this is and what its legal regime is.

Keywords: digital assets, digitalization, digital money, electronic money, secured digital assets, object of civil rights, property, property rights, digital mining.

References

- 1 Karagusov, F.S. & Baisheva, G.K. (2021). O kontseptsii natsionalnykh elektronnykh deneg v Kazakhstane [About the concept of national electronic money in Kazakhstan]. *Nauchnye trudy po finansovomu pravu «Dengi: tsifrovaia perezagruzka». Materialy vosmoi mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii «Khudiakovskie chteniia po finansovomu pravu» (21 dekabria 2020 g.) — Scientific works on financial law “Money: digital reboot”. Materials of the eighth international scientific and theoretical conference “Khudyakovsky readings on financial law” (Almaty, December 21, 2020)*. E.V. Porokhov (Ed.). (Issue 8). Almaty: TOO «Nalogovyi ekspert». www.katpartners.kz. Retrieved from https://www.katpartners.kz/Articles/CBDC_conf.pdf [in Russian].
- 2 Kitai pochti gotov k zapusku tsifrovogo iuania [China is almost ready to launch a digital yuan]. [www.profinance.ru](http://www.profinance.ru/news/2020/10/30/bzut-kitaj-pochti-gotov-k-zapusku-tsifrovogo-yuanya.html). Retrieved from <http://www.profinance.ru/news/2020/10/30/bzut-kitaj-pochti-gotov-k-zapusku-tsifrovogo-yuanya.html> [in Russian].
- 3 ETsB dumaet o zapuske tsifrovogo evro [The ECB is thinking about launching a digital euro]. Retrieved from <http://www.profinance.ru/news/2020/10/05/bzmv-etsb-dumaet-o-zapuske-tsifrovogo-evro.html> [in Russian].
- 4 Tsindeliani, I.A. (2021). Denezhnye sistemy gosudarstva v usloviakh razvitiia tsifrovoi ekonomiki: opyt formirovaniia natsionalnoi modeli funktsionirovaniia [State monetary systems in the context of the development of the digital economy: experience in forming a national operating model]. *Nauchnye trudy po finansovomu pravu «Dengi: tsifrovaia perezagruzka». Materialy vosmoi mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii «Khudiakovskie chteniia po finansovomu pravu» (21 dekabria 2020 g.) — Scientific works on financial law “Money: digital reboot”. Materials of the eighth international scientific and theoretical conference “Khudyakovsky readings on financial law” (December 21, 2020)*. E.V. Porokhov (Ed.). (Issue 8). Almaty: TOO «Nalogovyi ekspert». www.katpartners.kz. Retrieved from https://www.katpartners.kz/Articles/CBDC_conf.pdf [in Russian].
- 5 (2016). *Vedomosti Parlamenta Respubliki Kazakhstan [Bulletin of the Parliament of the Republic of Kazakhstan]*. № 12, Art. 86 [in Russian].
- 6 (2015). *Vedomosti Parlamenta Respubliki Kazakhstan [Bulletin of the Parliament of the Republic of Kazakhstan]*. № 22–V, Art. 155 [in Russian].
- 7 O tsifrovyykh aktivakh v Respublike Kazakhstan. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 6 fevralia 2023 goda № 193-VII Z RK [About digital assets in the Republic of Kazakhstan. Law of the Republic of Kazakhstan dated February 6, 2023 No. 193-VII Z RK]. [adilet.zan.kz](https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000193). Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000193> [in Russian].
- 8 Inoyatov, I. (2003). Problemy opredeleniia pravosubektnosti yuridicheskikh lits v mezhdunarodnom chastnom prave [Problems of determining the legal personality of legal entities in private international law]. *Gosudarstvo i pravo — State and law*, 1, 593–599 [in Russian].
- 9 Korkunov, N.M. (2023). *Leksii po obshchei teorii prava [Lectures on the general theory of law]*. Moscow: Izdatelstvo «Yurait» [in Russian].
- 10 Marchenko, M.N. (1996). *Teoriia gosudarstva i prava: uchebnyk [Theory of State and law: textbook]*. Moscow: Yuridicheskaya literatura [in Russian].
- 11 (2000). *Obshchaia teoriia prava i gosudarstva [The general theory of law and the state]*. V.V. Lazarev (Ed.). Moscow: Yurist [in Russian].
- 12 Pokrovsky, B.V. (1970). *Ekonomicheskie interesy i nekotorye voprosy formirovaniia prava [Economic interests and some issues of law formation]*. *Uchenye trudy Kazakhskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S.M. Kirova — Scientific works of Kazakh State University named after S.M. Kirov. Seriya yuridicheskaya*. Alma-Ata, 10, 1, 387–400 [in Russian].

- 13 Khropanyuk, V.N. (2000). *Teoriia gosudarstva i prava: uchebnoe posobie dlia vuzov* [Theory of State and law: a textbook for universities]. V.G. Strekozov (Ed.). Moscow «Omega-L» [in Russian].
- 14 Alekseev, S.S. (2001). *Voskhozhdenie k pravu. Poiski i resheniia* [The ascent to the right. Searches and solutions]. Moscow: Izdatelstvo «Norma» [in Russian].
- 15 Dudin, A.P. (1980). *Obekt pravootnosheniia: Voprosy teorii* [The object of the legal relationship: (questions of theory)]. Saratov: Izdatelstvo Saratovskogo universiteta [in Russian].
- 16 Mengliev, Sh. (2004). *Imushchestvennye prava kak obekt prava i pravootnosheniia*. [Property rights as an object of law and legal relations]. *Grazhdanskoe zakonodatelstvo. Stati. Kommentarii. Praktika — Civil legislation. Articles. Comments. Practice*. Almaty: Yurist, 20 [in Russian].
- 17 (1998). *Teoriia gosudarstva i prava* [Theory of State and law]. V.M. Korelsky i V.D. Perevalov (Eds.). Moscow: Izdatelskaia gruppa «Norma–INFRA M» [in Russian].
- 18 Kashanina, T.V. & Kashanin, A.V. (2000). *Osnovy rossiiskogo prava: uchebnik dlia vuzov* [Fundamentals of Russian law: textbook for universities]. Moscow: Izdatelskaia gruppa «Norma–INFRA M» [in Russian].
- 19 Protasov, V.N. (1995). *Chto i kak reguliruet pravo* [What and how does the law regulate]. Moscow: Yurist [in Russian].
- 20 Ioffe, O.S. (2000). *Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu: Iz istorii tsivilisticheskoi mysli. Grazhdanskoe pravootnoshenie. Kritika teorii «khoziaistvennogo prava»* [Selected works on civil law: From the History of Civil Thought. A civil legal relationship. Criticism of the theory of “economic law”]. Moscow: Statut [in Russian].
- 21 (1998). *Grazhdanskoe pravo: uchebnik* [Civil Law: textbook]. A.P. Sergeev, Yu.K. Tolstoi (Eds.). Moscow: Prospekt, 1 [in Russian].
- 22 Suleimenov, M.K. (2004). *Obekty grazhdanskikh prav po zakonodatelstvu Respubliki Kazakhstan* [Objects of civil rights under the legislation of the Republic of Kazakhstan]. *Obekty grazhdanskikh prav: sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii — Objects of civil rights: International Scientific and Practical Conference*. M.K. Suleimenov (Ed.). Almaty: KazGYuU, 314 [in Russian].
- 23 *Grazhdanskii kodeks Respubliki Kazakhstan. (Obshchaia chast) ot 27 dekabria 1994 goda № 268–XIII* [Civil Code of the Republic of Kazakhstan (General Part) dated December 27, 1994 No. 268-XIII]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000> [in Russian].
- 24 *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii. Chast pervaiia. Federalnyi Zakon ot 30.11. 1994 goda № 51–FZ* [The Civil Code of the Russian Federation (Part One). Federal Law No. 51-FZ of November 30, 1994]. *www.consultant.ru*. Retrieved from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?ysclid=lmobsbxqgl678536886 [in Russian].
- 25 Sukhanov, E.A. (2005). *Grazhdanskoe pravo i otnosheniia sobstvennosti (o nekotorykh diskussionnykh problemakh). Grazhdanskoe zakonodatelstvo. Stati. Kommentarii. Praktika* [Civil law and property relations (on some controversial issues)]. *Grazhdanskoe zakonodatelstvo. Stati. Kommentarii. Praktika — Civil legislation. Articles. Comments. Practice*. A.G. Didenko (Ed.). Almaty: Yurist, 22 [in Russian].
- 26 Braginskii, M.I. & Vitrianskii, V.V. (2003). *Dogovornoe pravo: Kniga pervaiia: Obshchie polozheniia* [Contract law: Book One: General provisions]. Moscow: Statut [in Russian].
- 27 Bratus, D.A. (2004). *Institut bestelesnykh veshchei v grazhdanskom prave: problemy teorii i praktiki* [The Institute of Disembodied Things in Civil Law: problems of theory and practice]. *Obekty grazhdanskikh prav: sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii — Objects of civil rights: International Scientific and Practical Conference*, 65–78. M.K. Suleimenov (Ed.). Almaty: KazGYuU [in Russian].
- 28 Efimova, L.G. (1994). *Bankovskoe pravo: uchebnoe i prakticheskoe posobie* [Banking law: an educational and practical guide]. Moscow: BEK [in Russian].
- 29 (2000). *Grazhdanskoe pravo* [Civil law.]. Yu.G. Basin, M.K. Suleimenov. (Eds.). Almaty: KazGYuA, 1, 704 [in Russian].
- 30 Ioffe, O.S. (1967). *Sovetskoe grazhdanskoe pravo* [Soviet civil law]. Moscow: Yuridicheskaiia literatura [in Russian].
- 31 Sukhanov, E.A. (2000). (Ed.). *Grazhdanskoe pravo* [Civil law. textbook]. Moscow: BEK, 1, 816 [in Russian].
- 32 Sadikov, O.N. (1996). (Ed.). *Grazhdanskoe pravo Rossii. Kurs lektsii* [The civil law of Russia. A course of lectures]. Moscow: Yuridicheskaiia literatura [in Russian].
- 33 Suleimenov, M.K. & Basin, Yu.G. (2003). (Eds.). *Grazhdanskii kodeks Respubliki Kazakhstan (Obshchaia chast). Kommentarii (postateinyi)* [The Civil Code of the Republic of Kazakhstan (general part). Comment (article-by-article)] Almaty: Zheti zhargy, 1, 544 [in Russian].
- 34 Shershenevich, G.F. (1995). *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava (po izdaniiu 1907 g.)* [Textbook of Russian Civil Law (based on the 1907 edition)]. Moscow: Spark [in Russian].
- 35 *Industriia tsifrovyykh aktivov* [The Digital Asset Industry]. *www.gov.kz*. Retrieved from <https://www.gov.kz/memleket/entities/mdai/activities/17673?lang=ru> [in Russian].
- 36 *O vnesenii izmenenii i dopolnenii v nekotorye zakonodatelnye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam regulirovaniia tsifrovyykh tekhnologii. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 25 iyunia 2020 goda № 347–VI Z RK* [On amendments and additions to some legislative acts of the Republic of Kazakhstan on the regulation of digital technologies. The Law of the Republic of Kazakhstan dated June 25, 2020 No. 347-VI Z RK]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000347> [in Russian].
- 37 *Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 25 dekabria 2017 goda № 120–VI Z RK «O nalogakh i drugikh obiazatelnykh platezhakh v biudzhet (Nalogovyi kodeks)»* [Code of the Republic of Kazakhstan dated December 25, 2017 No. 120-VI Z RK “On Taxes and

other mandatory payments to the Budget (Tax Code)"]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120> [in Russian].

38 Spisok litsenzirovannykh tsifrovyykh mainerov na 11 oktiabria 2023 goda [List of licensed digital miners of October 11, 2023]. *www.gov.kz* Retrieved from <https://www.gov.kz/memleket/entities/mdai/documents/details/535147?directionId=17673&lang=ru> [in Russian].

39 Sovmestnyi prikaz zamestitelia premer-ministra — ministra finansov Respubliki Kazakhstan ot 31 maia 2023 goda № 578 i upravliaiushchego Mezhdunarodnym finansovym tsentrom «Astana» ot 23 iunia 2023 goda № 208 «Ob utverzhdenii Pravil opredeleniia, opublikovaniia stoimosti tsifrovyykh aktivov i perechnia ikh vidov» [Joint Order of the Deputy Prime Minister — Minister of Finance of the Republic of Kazakhstan dated May 31, 2023 No. 578 and the Manager of the Astana International Financial Center dated June 23, 2023 No. 208 “On approval of the Rules for Determining and Publishing the Value of digital Assets and a list of their types”]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/G23E0000578> [in Russian].

Information about the author

Moroz, S.P. — Doctor of juridical sciences, Professor, Higher School of Law «Adilet» of the Caspian Public University, Almaty, Kazakhstan.

Buketov University